

ни, вторые вновь требовали признания. Никогда в прошлом словацкие писатели не были так разобщены, как после падения железного занавеса. Новые демократические перемены постепенно принесли новые изменения, а именно: ликвидацию цензуры, изменение способа финансирования литературы, писательских обществ и их периодических изданий. Старые структуры (бывшие коммунисты – коммунист всегда коммунист) в 1990-е годы настроили власть на националистическую популистскую линию, разбредили тысячелетние словацкие раны, искали внутренних и внешних врагов, сформировали группировку «настоящих словаков», которые на старый манер с новым словарем («мадяроны», «торговцы словацким государством», «лилипуты») способствовали деградации своих уже не классовых, но национальных врагов.

Перевод со словенского Е.В. Шатько

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Zajac P.* Slovenský intelektuál dvadsiateho storočia // Slovenská otázka dnes. Bratislava 2007.
2. *Dokumenty slovenskej národnej identity a štátnosti.* Bratislava, 1998.
3. *Mináč V.* Dúchanie do pahrieb. Bratislava, 1974.

А.М. ЕРШКОВА

ВАЦЛАВ ГАВЕЛ: ПОЛИТИКА И ДРАМАТУРГИЯ

Творец и двигатель чешской культуры второй половины XX в., драматург, диссидент и бывший президент Чехии – сопоставление политических убеждений В. Гавела с основными идеями его творчества позволяет заметить, что драматургия и политика составляют единое пространство деятельности этой личности. В разные периоды жизни он совмещал в себе несколько ипостасей. Будучи писателем, создавал пьесы на политические темы, став диссидентом, продолжил писать и увлекся политикой. Приняв пост президента, лишь сменил жанр с пьес на эссе и речи. Остаются ли неизменными принципы В. Гавела или же они претерпевают трансформацию с каждой новой ролью?

Драматургия и политика бывшего президента Чехии, а ранее и Чехословакии, возрождали чешский традиционный гуманизм, сформировавшийся в XIX в., ставший доминантой национальных политологических концепций президента Т. Мазарика. В. Гавел обращается к темам нравственности, ответственности, говорит о высшем авторитете (т.е. о Боге) не только с трибуны президента, но и с помощью своих литературных героев: Ванека, Ирдржика Фоустки, Эдуарда Гумла, Маргариты. Произведения Гавела учат не сдаваться, не отказываться от своих слов, иметь собственное мнение. Персонажами пьес чешского драматурга нередко оказываются люди заблудившиеся, потерявшие свое «я» или попавшие в тиски государственного режима. Прирожденный политик, в своем творчестве он разоблачает бесполезную работу управленческого аппарата. Часто в героях В. Гавела мы можем увидеть самого писателя, долгое время служившего своему народу примером нравственности. Так, в принципиальном Ванеке из пьесы «Аудиенция» мы узнаем самого драматурга.

Сам Гавел два вида своей деятельности не разделяет, видя в политике и драматургии немало общего. Об этом говорится, например, в «Благодарственной речи при присуждении звания почетного доктора Академии изящных искусств» 1996 г., где Гавел высказывает «несколько замечаний о драматургической и театральной составляющей политики» [1. С. 171]. С его точки зрения, политика и драматур-

гия имеют схожую – четкую и логичную – конструкцию. Хорошая пьеса – это пьеса последовательная, где «одно следует за другим», – заявляет Гавел в интервью чешскому писателю, журналисту и драматургу Карелу Гвиждяле. «[...] Драма предполагает порядок. Возможно, лишь для того, чтобы иметь возможность удивлять, нарушая его» [2. С. 56]. Этот прием бывший президент Чехии использует и в политических целях. Может показаться, что Гавел-гуманитарий, размышляя о политике, невольно включает в свои выступления сведения личного характера: воспоминания, переживания, ощущения. С помощью этого метода воздействия он располагает к себе аудиторию: «Я в принципе не нравлюсь сам себе, и мне кажется, что я заслуживаю лишь всеобщего осмеяния» [1. С. 147]. Кроме того, по мнению В. Гавела, и театр, и политика глубоко символичны – в том смысле, что символу всегда присуща «недосказанность и многозначность» [1. С. 174]. Так, в пьесах Гавела не говорится непосредственно о проблемах времени. Автор заставляет зрителя задуматься, искать в спектакле скрытые смыслы. Как театр через знаковую систему обращается к зрителю, так и политика, «заряженная символами» [1. С. 174], доносит до народа свое послание.

Продолжая свою мысль, Гавел затрагивает проблему опасности, которую таят в себе люди, облеченные властью. Воздействуя словом, они могут «пробуждать у народа самые низменные инстинкты и страсти, электризовать толпу и увлекать ее в пропасть» – в истории масса тому примеров. Таким образом, драматург приходит к выводу, что между «театром как родом искусства и театральным компонентом политики существует одно значительное различие. Если первый безвреден и может приносить лишь пользу, то последний способен ввергнуть в пучину бедствий миллионы людей» [1. С. 176].

В. Гавел был вынужден мириться с некоторыми особенностями политическо-го имиджа: «Мое личное мнение несколько отличается от моего же мнения как президента. Находясь на президентском посту, я обязан принимать во внимание состояние общества и его волю» [3]. Однако обращаясь к его текстам и политическим эссе, можно найти положения, по которым мнение Гавела-драматурга совпадает с мнением Гавела-политика. Так, и в его пьесах, и в политических выступлениях поднимается проблема безразличия в обществе. По мнению Гавела, особенно остро проблема равнодушия стоит в современном западном обществе. Особенно ярко эта тема звучит в пьесе «Уведомление», где монолог Гросса о проблемах с переводом то и дело прерывают сотрудники, поглощенные бытовыми вопросами – покупкой свеклы, лимонов и т.д.

Каждое произведение Гавела буквально пропитано темой ответственности, морали, любви к ближнему. То же можно сказать о его политических выступлениях. Слова «ответственность» и «мораль» стали визитной карточкой политика. В. Гавел остро чувствовал необходимость сохранения облика города и, будучи президентом, призывал граждан к заботе и бережному отношению к своей среде обитания. В драматургии эта проблема встречается в пьесе «Реконструкция»: маленький старинный городок собираются реконструировать, против чего возражают жители. Один из архитекторов, двадцатипятилетний Альберт, говорит: «[...] города – те, в которых можно жить, – складывались веками, как часть природы, в них вложен труд многих поколений и опыт, полученный по наследству или накопленный десятилетиями [...] Просто хотел сказать, что все это нельзя одним мановением руки смести, как старый хлам, и заменить голым рационализмом» [4. С. 371].

Главная тема Гавела – страх поступиться жизненными принципами. В своем обращении к Конгрессу США Гавел сказал: «Мы все еще не знаем, как поставить мораль во главе политики, науки и экономики» [5]. Это весьма болезненная тема в драматургии Гавела, а герои, заботящиеся лишь о собственных интересах, показаны как отрицательные. Они мечутся между двух огней, стремясь сохранить равновесие, обеспечивающее условия морального выбора.

Став президентом, В. Гавел поставил перед собой очень важную для всего чешского народа задачу: «Наше государство не должно быть больше придатком или “бедным родственником” какого-либо другого государства» [1. С. 142]. Действительно, этот аспект играет для ЧР важную роль, ведь страна часто оказывалась под покровительством более сильного государства. Однако Гавел весь период своего президентского правления идет к противоречащей ему цели и добивается ее: «Лучшим в моей политической жизни был, наверное, тот момент, когда мы вступили в НАТО и когда Копенгагенский саммит принял решение о нашем присоединении к Европейскому союзу» [6], – заявил бывший президент в интервью пражскому еженедельнику «Respekt». Снова маленькое государство попало под покровительство сильных.

Нужно сказать, что Гавел был всегда на стороне мирного решения проблем, неизменно выступал против войны. Его правозащитная деятельность, как и «бархатная» революция, проходили без кровопролития и носили мирный характер. В речи «Об авторитете и демократии», с которой Вацлав Гавел выступал в Австралии, мы видим негативное отношение к любым войнам. Тогда он, словно проповедник, наставлял народ: «Люди должны уважать друг друга и не вредить своим ближним» [1. С. 166]. Однако военные начинания США Гавел поддерживал, заявляя: «Есть ситуации, когда умиротворение зла хуже войны» [7]. Гавел высказался за применение силы против Саддама Хусейна, сказав, что «мир не всегда лучше тирании» [7].

Вацлав Гавел стал единственным президентом, подписавшим открытое письмо, опубликованное в поддержку позиции США по Ираку. Это произошло перед самым уходом Гавела с поста чешского президента. «Мы очень огорчены, что В. Гавел в последние дни своего правления подписал открытое письмо, так сильно контрастирующее с его усилиями в борьбе за мир и демократию», – сказала журналистам директор чешской ассоциации «Гринпис» [8]. В то же время войну в Чечне Гавел резко осудил: «Я бы, прежде всего, задумался над тем, что хуже для человеческого рода. И конечно, хуже война в Чечне, потому что там в принципе уничтожается целый народ» [7].

Гавел называл бомбардировку в Сербии «этической войной», и добавил, что это «первая война, которая ведется не во имя интересов, но во имя определенных принципов и ценностей» [1. С. 199] и не преследует никаких корыстных целей. Нужно сказать, что Гавел отвергает понятие «интересы» и призывает политиков отдельных стран отказаться от него: «Думаю, что понятие “интересы”, скорее всего, разъединяет, нежели сближает. У каждого из нас есть какие-то особые интересы [...] Однако есть нечто выше наших интересов – это принципы, которых мы придерживаемся» [1. С. 198].

Следовательно, вступая в НАТО и поддерживая размещение ПРО, Гавел руководствуется своими принципами? Ответом нам послужит следующее его высказывание: «По моему убеждению, было бы неправильно сказать, например, что интерес Чешской Республики заключается в том, чтобы на земле был справедливый мир. Мне следовало бы сказать иначе: на земле должен быть справедливый мир, и этому необходимо подчинить интересы Чешской Республики» [1. С. 199]. То есть вся политика, ведущаяся ЧР, нацелена на благополучие всего мира. Перед нами снова игра слов Гавела-драматурга. Возможно, действия политика противоречат его собственным принципам, возможно, Гавел считал своим моральным долгом поддержать США... Следует отметить, что он часто говорил о том, что многим обязан этой стране, в том числе победой над фашизмом. Поддерживая размещение ПРО, Гавел сказал, что «без помощи США не возникла бы независимая Чехословакия и не исчез бы железный занавес. Теперь настала очередь Чехии идти навстречу Америке» [9]. Ярый сторонник гражданского участия в жизни страны, он выступает против референдума по поводу размещения ПРО. Кого же винить

в этих трансформациях, произошедших с политиком? Вновь обратимся к Гавелу-драматургу, утверждающему, что всегда и для каждого найдется свой Фистула – искуситель, который заставит предать друзей и самого себя.

Став президентом, Гавел выразил свои опасения: «Как бы наша ответственность случайно незаметно не начала подозрительным образом разделяться надвое: на ответственность человеческую и политическую» [1. С. 137]. Нужно отдать должное В. Гавелу – в центре своей деятельности он все же старался ставить человека. Однако частичного разделения ответственности избежать не удалось. Как драматург В. Гавел не имел права идти вразрез со своими моральными установками, слишком велика была опасность, что ему перестанут верить и как драматургу, и как политику.

Отделившись от своего автора, произведения В. Гавела уже давно живут самостоятельной жизнью, и кажется, что герой его пьесы «Ларго Дезолато» Ольбрам обращается к самому драматургу: «Всем, что ты до сих пор делал и успел сделать, ты снискал себе уважение и любовь, но этим ты и самому себе причинил много страданий. Конечно, ты не сверхчеловек, и та удушливая атмосфера, в которой ты так долго вынужден жить, не могла не оставить своих пагубных следов. Но все же я никак не могу избавиться от тягостного ощущения, что в последнее время в тебе будто что-то начало разрушаться, как будто вдруг в тебе надломился какой-то важный стержень, который прежде поддерживал тебя... как будто почва начала уходить у тебя из-под ног... как будто в тебе что-то треснуло, и ты все больше пытаешься только играть себя, нежели на самом деле быть самим собой [...]» [4. С. 259].

Бывший президент Чехии и сегодня продолжает свою правозащитную деятельность, в том числе по проблемам, возникающим на территориях стран бывшего Советского Союза (Белоруссия, Украина, Россия и др.) В настоящее время на Западе (в США), а также в оппозиционных кругах перечисленных стран личность этого политического деятеля представляет собой авторитет, чего нельзя сказать о политическом имидже самой Чехии. Нужно отметить, что сегодня на мировой арене Вацлав Гавел приобрел некую популярность – не только как политик, но и как писатель. Театры снова проявляют интерес к пьесам Гавела, постановки новой пьесы «Уход» (2007) были осуществлены в Чехии и других странах (Англия, Россия). В сентябре 2010 г., в рамках международного фестиваля «Караван», театр «На провазку» под руководством Владимира Моравека представил пьесу «Свинья» («Prase»), имевшую неожиданный для режиссера успех в Москве (со слов Г.П. Мельникова). Несмотря на то, что постановка очень нелицеприятно показывает чешский национальный характер, ее с большим интересом встретили зрители в Брно и на театральном фестивале в Пльзне (09. 2010 г.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гавел В.* Гостиница в горах. М., 2000.
2. *Гавел В.* Заочный допрос. Разговор с Карелом Гвиждялой. М., 1991.
3. <http://1k.com.ua/118/details/9/1>
4. *Гавел В.* Трудно сосредоточиться. М., 1990.
5. <http://skatarina.ru/library/putzhizn/pmodern/pmod12.htm>
6. <http://novayagazeta.ru/>
7. <http://www.charter97.org/rus/news>
8. <http://www.rian.ru/politics/20030201/310754.html>
9. <http://newtimes.ru/teletype/200803251206442>